Подошла мать Линь Мяо и села рядом с дочерью.

Она знала обо всём произошедшем сегодня.

— Мама, — всхлипнула Линь Мяо, обняв мать. Она совершенно не представляла себе, как будет жить, когда повзрослеет.

Сердце Линь Мяо наполнилось скорбью. От мыслей о сяо Мэй, убегающей по делам вместе с ребёнком, по всему её телу прокатывалась волна грусти.

— Я знаю, тебе тяжело с этим смириться, Шуйшуй, но такова жизнь деревенских женщин, — мать постаралась утешить Линь Мяо и погладила дочь по голове. — Они рождаются вопреки желанию родителей иметь мальчика, но когда вырастают, в конце концов, становятся такими же, как их родители.

По щекам Линь Мяо потекли слёзы.

— Но я не хочу такой жизни, — воскликнула она, особенно остро ощутив, что больше не может вернуться в те дни, когда все они были детьми.

Мать печально вздохнула. Все девочки в этой деревне по-доброму относились к Линь Мяо и крепко с ней сдружились.

Первые годы детства Линь Мяо провела в городе, куда родители уехали на заработки. В деревню она вернулась лишь став чуть постарше.

Все местные девочки за исключением сяо Лин были старше Линь Мяо. К тому же она была низкорослой и худенькой, из-за чего подруги относились к ней как к младшей сестре.

Однажды Линь Мяо сказала, что ей нравятся колбаски одного известного бренда, однако в деревенских магазинах они не продавались, поэтому подруги отправились в ближайший городок, продали в аптеке собранные листья японской жимолости, а на вырученные деньги купили Линь Мяо её любимое лакомство.

— Вот поэтому тебе и следует упорно трудиться, — вновь вздохнула мать. — Не позволяй своим потомкам жить такой жизнью, как мы.

Под конец дня Линь Мяо было неспокойно. Ей хотелось увидеться с сяо Лин.

Из всех деревенских подруг она была ближайшей к Линь Мяо по возрасту — чуть младше её самой.

Сяо Лин была той самой девочкой, благодаря которой Шуйшуй не захотела, чтобы её удочерили.

Подхватив подарки, Линь Мяо направилась к её дому, стоящему на краю деревни.

Обычно их компания подружек собиралась либо у Линь Мяо, либо у главы деревни. Дядя сяо Лин и его семья были довольно суровыми людьми, поэтому детвора редко бывала в их доме.

По приходу в дом сяо Лин Линь Мяо обнаружила, что её нет дома. Её дядя и тётя тепло приняли Шуйшуй у себя в гостях.

— Ты подаёшь большие надежды, Шуйшуй, — поприветствовали они её, тепло улыбаясь.

Линь Мяо была поражена. Никогда раньше дядя и тётя сяо Лин не улыбались так ярко.

Младший брат сяо Лин сгрёб все конфеты и фрукты, принесённые Линь Мяо в подарок, и принялся их поедать.

— Дядюшка, а разве сяо Лин не дома? — осторожно спросила Линь Мяо.

— Она у свекрови, — ответила тётка.

Линь Мяо остолбенела: ещё вчера за ужином говорили, что она сосватана, но ещё не вышла замуж. Как же так?

— Где живёт её свекровь? Я хочу увидеться с сяо Лин, — опомнилась Линь Мяо. Она не знала, когда в следующий раз вернётся в деревню, и в душе боялась, что к её следующему приезду все снова изменятся до неузнаваемости.

— Она вышла замуж далеко отсюда, поэтому может пройти несколько дней, прежде чем она вернётся, — объяснила тётка. — Шуйшуй, где твой отец работает? Может, он возьмёт под крыло Чжицяна? Учится он неважно, а вот работать горазд.

— Не знаю, — чуть задумавшись, ответила Линь Мяо и пропала с порога.

Линь Мяо совсем не нравился этот младший братец сяо Лин, которого она ни разу не видела работающим, не покладая рук. Вероятно, тётя что-то напутала.

Семья Линь собиралась выехать из деревни после полудня, однако внезапно начавшийся дождь расстроил их планы, а потому было решено остаться в доме главы деревни ещё на одну ночь.

Так как сяо Лин не было в деревне, за ночь до отъезда Линь Мяо попросила малышку Ин передать ей подарки.

Сяо Ин приходилась старосте деревни третьей дочерью после сестёр Мэй. Она была честна и наивна, поэтому не стала скрывать то, что ей было известно.

— А разве сестрица Лин не дома? — спросила малышка Ин.

— А? Так её родители сказали, что она уехала, — удивилась Линь Мяо.

— А я думаю, что она дома. Несколько дней назад сестрица сяо Лин хотела сбежать из дома, но дядя поймал её и побил.

Линь Мяо нахмурилась. Сяо Лин давно собиралась сбежать из дома, однако они с друзьями постоянно её отговаривали.

Всю ночь лил дождь. Как только мать уснула, Линь Мяо встала с постели, выскользнула из комнаты, надела дождевик старосты и повыше закатала штанины.

На улице было не так уж и темно, по крайней мере, для того, кто в детстве постоянно ходил по темноте. В ночное время Линь Мяо отлично удавалось разглядеть дорогу.

Она снова отправилась к дому сяо Лин.

Похоже там никто не спал и под шум дождя Линь Мяо подкралась поближе к дому.

— Ох уж эта Шуйшуй! Когда была маленькой, выглядела такой честной, а теперь... — послышался голос тёти Лин.

— Ну и что с того, мама? Я найду себе работу. Нам вовсе не обязательно выпрашивать подачки у других, к тому же у нас и у самих есть деньги, разве нет? — возражал младший брат.

Линь Мяо прижалась к стене. Она понятия не имела, что теперь делать.

— Эти деньги припасены на тот день, когда ты женишься. Не вздумай тратить их на что попало, — сурово прозвучал голос дяди Лин.

— Ай, ладно. Я иду спать.

Не было слышно ни слова о сяо Лин, как и её голоса.

Линь Мяо присела у глинобитной стены и задумалась, как ей быть.

Услышав, что сяо Лин дома, она импульсивно помчалась сюда, но на самом деле у неё не было никакого плана.

Линь Мяо ещё какое-то время просидела на корточках у стены, прежде чем снова услышала голос дяди сяо Лин:

— Эта девчонка до сих пор отказывается от еды?

— Забудь. Даже если она продолжит голодать, то за два дня уж точно не помрёт. Мы столько лет растили её! Как она смеет сбегать от нас? Я же говорила тебе, чтобы ты отправил её обратно, когда у нас появился Чжицян, — возмущалась тётка.

— Не говори так. Мы же пробовали вернуть её, однако они не желали ни принять её, ни вернуть нам деньги. Не можем же мы пустить на ветер те три тысячи юаней, которые тогда им отдали, верно? Сейчас выкуп за невесту — больше тридцати тысяч! Где ещё ты сможешь получить столько денег, если отправишь её обратно, дурная ты старуха?

От услышанного у Линь Мяо душа ушла в пятки.

Сяо Лин всегда хотела вернуться к родителям. Она считала, что дядя и тётя так строги с ней лишь из-за того, что она им не родная.

Только сейчас Линь Мяо смогла понять, что всё было намного хуже.

Никогда раньше она не испытывала такого ужаса.

В середине зимы холодны ветра и холодны дожди, но ничего из этого не могло сравниться с холодом прозвучавших слов.

Только когда все уснули, Линь Мяо пришла в себя и смогла заметить запертую дверь.

Линь Мяо стиснула зубы. Даже если её будут ругать и бить, она должна это сделать.

Линь Мяо прошлась по двору и нашла железный прут, которым и сорвала замок.

В комнате было темно.

— Сяо Лин, сяо Лин… — тихо звала Линь Мяо подругу, ступив в темноту.

— Шуйшуй? — послышался голос из глубины тьмы.

Глаза Линь Мяо быстро адаптировались к полумраку и вскоре она смогла разглядеть сяо Лин, лежащую на постели.

У неё был жалкий вид.

— Шуйшуй… — застонала девушка сквозь слёзы.

Линь Мяо помогла сяо Лин подняться и обнаружила, что та обжигающе горяча. Вероятно, она простудилась. Они не решились зажечь свет в комнате, и сяо Лин тихо рыдала в темноте.

Линь Мяо было непонятно, почему с возрастом её подруги пришли к такой жизни: и сяо Мэй, и сяо Лин.

— Я отнесу тебя к доктору Ли, — решительно заявила она и, укрыв сяо Лин дождевиком, посадила её к себе на спину.

— Шуйшуй, не иди к взрослым, они мне всё равно не помогут. Если я умру, сожги для меня пару ритуальных купюр на следующий Новый год.

— Нет-нет, это обычная простуда.

Линь Мяо вспомнилось то время, когда она с подругами пошла собирать каштаны. Она была ещё маленькой и достаточно глупой, чтобы обуть тонкие сандали, которые изрезала колючая скорлупа. Тогда сяо Лин пришлось нести её домой на спине.

Из всех подруг сяо Лин была самой трудолюбивой. Она с поразительной скоростью собирала сушняк и грибы и даже делилась найденным с остальными.

Кроме того, в их компании только сяо Лин умела взбираться на деревья и именно она научила этому Линь Мяо.

— Ты не умрёшь, сяо Лин, — с уверенностью сказала Линь Мяо и вышла со двора.

— Шуйшуй, ты должна усердно учиться, — задыхаясь проговорила сяо Лин. — Оставь меня, иначе тебя тоже накажут.

Сяо Лин была в отчаянии. Ей удалось сбежать, но её поймали прежде, чем она успела спуститься с гор, и вернули в деревню.

Только сегодня сяо Лин узнала о возвращении Линь Мяо. Ей лишь хотелось вновь увидеть лицо подруги.

— Шуйшуй, послушай, не неси меня к доктору. Верни меня обратно, иначе они тебя точно найдут и ты попадёшь в беду.

Линь Мяо остановилась. В её голове возникла идея, которую стало невозможно остановить, когда она проросла.

— Сяо Лин, ты же хотела сбежать из дома. Вот твой шанс, — произнесла она, остановившись под проливным дождём.

В детстве сяо Лин часто плакала и говорила, что хочет сбежать из дома, даже если ей придётся скитаться.

Линь Мяо не знала, что с этим делать, но сёстры Мэй обладали более глубокими знаниями о жизни и убедили сяо Лин, что в столь юном возрасте она не сможет прожить одна, и по мере взросления жизнь постепенно станет ярче.

В ту пору Линь Мяо тоже считала, что во взрослой жизни всё будет лучше.

"Однако теперь, — подумала она, — самое время уходить из дома".

Сяо Лин уже выросла, но ничего не улучшилось, напротив, всё стало намного хуже.

— Уйти невозможно, — вяло простонала сяо Лин.

— Возможно, — твёрдо заявила Линь Мяо, покачав головой.

Сяо Лин совсем исхудала и казалась почти невесомой.

Это была её самая младшая подруга, с которой она была готова дружить всегда, которой она пообещала поддерживать связь даже когда они повзрослеют.

Линь Мяо без колебаний свернула в другую сторону.

Внезапно посреди тёмной ночи сяо Лин ощутила свет надежды.

— Шуйшуй... — изумлённо прошептала она.

Сяо Лин ничего не знала о жизни. Она никогда не покидала деревню.

Всё, что находилось за пределами гор, было ей неизвестно, а её последний побег провалился. Тогда она прекрасно поняла, что ей никто не поможет.

Теперь же в её сердце вспыхнул огонёк надежды, она пришла в себя.

— Шуйшуй, я могу идти сама. Просто покажи мне дорогу, я не знаю, как спуститься с гор, — сказала сяо Лин и слезла со спины подруги. К счастью, к этому времени сильный дождь прекратился.

Линь Мяо спешно повела сяо Лин по горной тропе.

В лесу было темновато, но девушки вовсе не страшились, ведь они были вместе.

Сяо Лин была счастлива. Несмотря на усталость в её голосе различались нотки радости.

— Шуйшуй, я найду работу, а, когда мне заплатят, куплю тебе конфеты. — с благодарностью сказала она.

— Отлично, — одобрила Линь Мяо решение подруги.

Спустя три часа пути девушки, наконец, добрались до подножия горы. Поскольку было ещё темно, приходилось идти не спеша.

У подножия горы проходила дорога, но автобусных остановок на этом участке не было, поэтому они вдвоем зашагали вдоль дороги, в сторону ближайшего городка.

Там Линь Мяо хотела отвести сяо Лин в местную клинику, однако в это время она ещё была закрыта, поэтому девушки решили остановиться в гостинице.

После участия во многочисленных соревнованиях, проходивших вдали от дома, Линь Мяо была хорошо знакома с гостиничной обстановкой и правилами заселения.

Сяо Лин было неловко.

— Шуйшуй, я тебе обязательно отплачу, только вернись поскорее в деревню, иначе остальные заподозрят неладное и будут спрашивать у тебя, где я.

Линь Мяо на мгновение задумалась и, согласившись со словами сяо Лин, дала ей ещё немного денег.

— Жди здесь. Сейчас я вернусь в деревню, а завтра заеду за тобой и отведу тебя к врачу.

— Можешь не рассказывать родителям? — с опаской спросила крошка Лин. Она утратила доверие ко взрослым и считала, что все они обернутся против неё.

Линь Мяо тут же кивнула.

Когда Линь Мяо возвращалась обратно, на душе у нее всё ещё было очень неспокойно. Когда она проходила мимо банка, она кое-что вспомнила и зашла туда.

На обратном пути Линь Мяо нужно было пройти через тот же лес, но теперь она шла значительно быстрее.

Вернувшись в деревню, Линь Мяо не пошла сразу в дом старосты, а снова вернулась к дому сяо Лин.

Она осознала, что больше не маленький ребёнок, который только и может, что утирать слёзы малышки Лин. Она выросла, повзрослела и не должна вести себя по-детски.

Но оказалось, что ещё слишком рано и в доме сяо Лин все ещё спят.

Тогда Линь Мяо вернулась в дом старосты и переоделась.

Затем, взглянув на часы, она обняла рюкзак и тихонько улеглась рядом с матерью.

Проспав всего два часа Линь Мяо проснулась и первым делом посмотрела на смартфон. К её облегчению, было ещё не так уж и поздно. Рядом с ней никого не было: мать уже проснулась.

Для начала Линь Мяо села на кровати и прикоснулась ко лбу, проверяя, не горячий ли он.

«Отлично, простуды нет», — с облегчением вздохнула она.

Автору есть что сказать: поначалу сяо Лин появилась только для того, чтобы дать понять Шуйшуй, что её нельзя усыновлять.

Юй Цзинсюань: «Ах, вот как!»

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману

здесь: https://tl.rulate.ru/book/55884

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/55884/1660528